

- ¹⁷ Мандес М.И. Теория искусства. -Одесса: тип.ОХИ,1928.-116 с.
- ¹⁸ ГАОО.-Ф.Р.-499.-Оп.1.-Д.1669-а.-Л.2,4; Оп.2.-Д.145.-Л.12.
- ¹⁹ ГАОО.-Ф.Р.-129.-Оп.1.-Д.73.-Л.9; Д.73-а.-Л.8; Ф.Р.-1593.-Оп.1.-Д.210.-Л.11,1.
- ²⁰ ГАОО.-Ф.Р.-1593.-Оп.1.-Д.210.-Л.8.
- ²¹ ГАОО.-Ф.Р.-1593.-Оп.1.-Д.210.-Л.15.
- ²² ГАОО.-Ф.Р.-1593.-Оп.1.-Д.210.-Л.24.
- ²³ Справка Отдела регистрации актов гражданского состояния управления юстиции в Одесской области от 07.10.97 г. № 6254/3.12.
- ²⁴ Мандес М.И. Мессенские войны и восстановление Мессении. История и традиция.-Одесса: тип. штаба Округа,1898.-252 с.

Т.Ю. ГРОЗИЦКАЯ

ВОПРОСЫ СТАБИЛЬНОСТИ ДЕМОКРАТИИ: АНАЛИЗ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

На протяжении XIX-XX вв. демократия постепенно отвоёвывала позиции у недемократических режимов. К концу 19-го в. такие страны как, США, Швейцария, Франция, Великобритания и английские доминионы осуществили переход к демократии. Перед 1-й Мировой войной демократические режимы утвердились в Италии и Аргентине. После 1-й Мировой войны волна демократизации прокатилась по странам, которые возникли на месте развалившихся империй Романовых, Габсбургов и Гогенцоллеров. В начале 1930-х гг. к числу демократических стран присоединились Испания и Чили. Однако в течении 1920-х - 1930-х гг. молодые демократические режимы в ряде европейских, латиноамериканских государств и Японии были вытеснены авторитарными и тоталитарными режимами. Вторая Мировая война стала толчком к новой волне демократизации, которая вновь была прервана утверждением авторитарных режимов в странах Латинской Америки, Азии и Греции. Неудачно закончились попытки демократизировать освободившиеся от колониального господства страны Африки.

Вышеперечисленные события повлияли на то, что проблемы стабилизации демократии и предотвращения ее от кризисов заняли одно из ведущих мест в западной политической науке, в частности в американской. Среди наиболее известных научных исследований

вопросов стабильности демократических режимов следует выделить книгу американских политологов Г. Алмонда и С. Вербы "Гражданская культура: политические отношения и демократия в пяти нациях"¹. Авторы создавали свою работу в период, когда западная политическая наука основное внимание концентрировала на функционировании политических институтов - высших представительных и исполнительных органов власти, политических партий, заинтересованных групп, средств массовой информации. Это было время наибольшей популярности книги Й. Шумпетера "Капитализм, социализм и демократия"², в которой содержание современной демократии определялось в рамках процесса принятия решений и конкурентной борьбы политических лидеров за голоса избирателей³.

Алмонд и Верба подвергли критике тех политологов, которые в качестве критериев демократии рассматривают те или иные политические институты. Основной причиной этой критики стало то, что многие из политических институтов, отождествлявшихся исключительно с демократическим строем (например, всеобщее избирательное право, политические партии, выборные законодательные органы), присутствуют и в тоталитарных режимах. "Государственные деятели, - пишут авторы "Гражданской культуры...", - стремящиеся создать политическую демократию, часто концентрируют свои усилия на учреждении формального набора демократических правительственных институтов и на составлении конституций. Они также могут сосредоточить внимание на формировании политических партий с тем, чтобы стимулировать участие масс. Но для развития стабильного и эффективного демократического строя требуется нечто большее, чем определенные политические и управленческие структуры. Это развитие зависит от ориентаций, имеющих у людей в отношении политического процесса, то есть политической культуры. Если она не способна поддержать демократическую систему, шансы на успех последней весьма слабы"⁴. Таким образом, главным фактором стабильности демократического режима в анализируемой работе выступает политическая культура, которая, в свою очередь является неотъемлемым элементом политической системы.

Каждая нация, рассуждают Алмонд и Верба, стремящаяся найти наиболее приемлемую для нее модель стабильной демократии, должна в первую очередь исходить из особенностей своей культуры и социальных институтов. Изменения, происходящие в

национальных, европейской и мировой культурах, приобретают особое значение на современном этапе мировой истории. Культура все больше политизируется. Идет процесс создания единой мировой культуры, которая в будущем будет представлять собой политическую культуру участия. "Если в мире и происходит политическая революция, то она может быть названа революцией участия"⁵. Сущность этой революции состоит в усилении роли рядового гражданина в политическом процессе.

Под политической культурой Алмонд и Верба понимают совокупность политических позиций граждан. Наилучшим вариантом политической культуры они считают гражданскую культуру. Принципы, по которым функционирует демократическое сообщество и соответствующая ему гражданская культура, - это процедуры принятия решений политическими элитами, политические нормы и политические отношения⁶.

Гражданская культура представляет собой смешанную политическую культуру. В ее рамках в политике достигается оптимальный баланс между активными и пассивными категориями граждан категориями граждан, а также между активными и пассивными качествами отдельно взятого гражданина. Посредством этого баланса разрешается противоречие между политической властью и политической ответственностью. Любое политическое сообщество нуждается в наличии политической элиты. С одной стороны, чтобы правящие элиты могли управлять, они должны наделяться властью. Приобретение власти элитами требует ограничения участия, активности и влияния обычного гражданина. С другой стороны, демократия предполагает ответственность элиты перед остальной частью общества. А для этого рядовые граждане должны быть политически информированными и вовлеченными в политический процесс⁷.

В условиях гражданской культуры незлиты очень часто влияют на элиты, не проявляя при этом особой активности. Правительственные элиты предвидят возможные требования и действия со стороны граждан и в соответствии с этим принимают решения. "Элиты действуют ответственно не потому, что граждане активно выдвигают свои требования, а для того, чтобы удержать их от активности"⁸.

Алмонд и Верба в свою концепцию гражданской культуры включили психологическую переменную. Для сохранения стабильности демократическая система нуждается в политической

приверженности, которая должна основываться на сочетании прагматических и эмоциональных ориентаций граждан.

Исходные позиции теории Алмонда и Вербы разделяются политологом С. Липсетом. В качестве центрального фактора, оказывающего непосредственное влияние на стабильность демократического режима, он также рассматривает политическую культуру. Культура имеет глубокие исторические корни и поэтому очень трудно поддается изменениям. Намного легче изменить политические институты. “В итоге те, кто озабочен повышением возможностей для стабилизации демократического правления концентрируют свое внимание именно на них”⁹.

Липсет очень тесно увязывает возможность появления демократии и ее успешное дальнейшее функционирование с типом религии. Протестантизм, по его мнению, создает более благоприятные условия для демократии, чем другие религии. Сравнительные политологические исследования привели Липсета к выводу, что “прочные демократии непропорционально обнаруживаются среди более богатых протестантских наций”¹⁰. В качестве наиболее показательного примера политолог приводит Канаду. В католической провинции Квебек в течение продолжительного периода времени отсутствовали институты демократии, тогда как протестантская часть страны имела все демократические гарантии и стабильную многопартийную систему¹¹. Таким образом, пример Канады наглядно демонстрирует как в пределах одного и того же конституционного устройства и при одной форме правления сосуществуют две различные политические культуры и политические системы.

Липсет считает, что католики более подвержены авторитарным настроениям, чем протестанты. То же самое касается и исламских стран. Последние практически все имеют авторитарные режимы с монархической и президентской формами правления. “Было бы трудно, - пишет Липсет, - соотносить слабость демократии в этих странах с их политическими институтами”¹². Именно ислам является главным препятствием для политической демократии западного типа в мусульманских государствах.

Следующая закономерность, которую проследил Липсет. Состоит в том, что в бывших британских колониях процесс демократизации проходит гораздо успешнее. Чем в бывших колониях Франции, Бельгии, Португалии или Испании. В результате британское правление Липсет рассматривает как мощный фактор стабильности демократии.

Совсем с иных позиций к вопросу стабильности демократии подходят такие политологи, как Дж. Линз и Д. Горовитц. Они отстаивают ту точку зрения, которая выше была подвергнута критике Алмондом, Вербой и Липсетом, а именно - решающую роль в поддержании стабильности демократического режима политических институтов.

Необходимым условием стабильности демократического режима является эффективное функционирование политической системы, которое обусловлено правильно выбранной формой правления. Демократия может основываться на трех формах правления - парламентской, президентской и смешанной. Линз в своих статьях "Опасности президентализма"¹³ и "Преимущества парламентаризма"¹⁴ выдвигает тезис о том, что большинство стран со стабильными демократическими режимами имеют парламентскую форму правления. Согласно Линзу, парламент является более гибким институтом, способным адаптироваться к различным политическим ситуациям. Особенно это касается стран, имеющих глубокие политические, этнические противоречия и большое количество политических партий.¹⁵ В таких странах парламентаризм гораздо успешнее справляется с возникающими кризисными ситуациями, чем президентализм. Однако, рассуждая о парламентаризме, Линз в основном имеет в виду мажоритарную, или Вестминстерскую, модель парламентской демократии. Данная модель предполагает, что высший исполнительный орган власти - кабинет министров - формируется парламентским большинством и ответственен перед этим большинством.

Изучив политическую практику многих демократических стран, Линз пришел к выводу. Что парламентаризм производит более дееспособный и профессиональный высший исполнительный орган власти в лице кабинета министров, чем президентализм. При парламентской форме правления кабинет министров формируется парламентским большинством и ответственен перед этим большинством. Премьер-министр и часть других министров, как правило, назначаются из числа тех, кто работал в предыдущих кабинетах. В условиях же президентского режима очередная смена президента ведет к замене всего высшего исполнительного органа власти. При подборе членов кабинета министров президент исходит более из своих личных симпатий и антипатий, чем из профессиональных качеств претендентов. Возможны ситуации, когда президент назначает на посты министров "людей со стороны",

то есть тех, кто не состоит с ним в одной политической партии. Это может способствовать ослаблению политических партий. Формирование кабинета министров не на партийной основе снижает степень его ответственности перед избирателями. Чрезмерная власть, которую сосредотачивает в своих руках президент, автоматически ведет к слабости высшего органа исполнительной власти.¹⁶

Парламентская форма правления производит правительства, зависимые от парламентского большинства. Такие правительства могут быть смещены в результате “вотума недоверия” со стороны парламента. Если премьер-министр и находящийся в его подчинении кабинет оказались неспособными решать возложенные на них задачи или чем-то себя дискредитировали, то их могут отправить в отставку, не дожидаясь следующих выборов. Таким образом, парламентский режим предоставляет более быстрый и эффективный способ выхода из кризиса.

Линз считает, что президентская форма правления несет в себе гораздо больший потенциал конфликтности, чем парламентская. И президент, и парламент по конституции имеют один и тот же источник власти - народ. При условии, что в парламенте представлены сплоченные, хорошо организованные политические партии, предлагающие четкие политические альтернативы, парламент и президент будут оспаривать друг у друга право выступать в качестве “голоса народа”. Ситуация усугубится в том случае, если большинство депутатов парламента будет находиться в оппозиции к политике президента. Тогда противостояние между президентом и парламентом может принять драматический характер, так как конституция не обеспечивает эффективных механизмов разрешения подобного рода конфликтов.¹⁷ Президентский режим может быть стабильным в том случае, если президента поддерживает большинство избирателей и большинство депутатов парламента. Однако в этом случае придет в упадок система сдержек и противовесов - главное преимущество президентализма.¹⁸

Одним из условий стабильности демократии является ее поддержка со стороны широких слоев населения. Президентализм, по мнению Линза, представляет чрезмерную власть одной личности и основан на принципе “победитель наследует все”. Если закон о выборах не предусматривает то обстоятельство, что на выборах должно проголосовать более 50% избирателей, то тогда у претендента на президентский пост есть возможность стать президентом и сосредоточить в своих руках значительную власть,

минуя поддержку большинства населения. В этом случае президент формально будет выступать от имени народа, но фактически он не будет являться всенародно избранным президентом.¹⁹ В аналогичной ситуации депутат парламента, не получивший поддержки большинства населения во время выборов, расплачиваться тем, что делит власть с остальными депутатами парламента.

Возможны случаи, когда власть президента является слабой /например, если президент пришел к власти в результате популистской кампании/. Тогда он будет стремиться укрепить ее авторитарными методами. Переход от парламентской формы правления к президентской также сопровождается усилий авторитарных тенденций. В целом же, как утверждает Линз, президентализм очень часто ведет к злоупотреблениям и подрыву демократического режима.

Успешное функционирование президентской формы правления в Соединенных Штатах Линз рассматривает как исключение. Стабильность демократии в этой стране во многом объясняется тем, что президент, как правило, принадлежит к той партии, которая контролирует конгресс и сенат. Кроме того, демократия в США имеет глубокие исторические корни. Новые демократизирующиеся общества не имеют такого продолжительного и прочного демократического опыта и поэтому не в состоянии разрешать возникающие противоречия между различными политическими силами так же успешно. Как в США.

Многие положения концепций Линза опровергаются политологом Д. Горовитцем. Президентализм, как утверждает Горовитц, имеет большой потенциал для поддержания стабильности демократии, чем парламентаризм. Демократическим режимам с президентской формой правления удастся избежать ситуации "победитель наследует все" благодаря тому, что в период выборов претендент на пост президента стремится заручиться поддержкой различных групп населения. Более того, некоторые премьер-министры в парламентских демократиях обладали гораздо большей властью. Чем американский президент /например, Маргарет Тетчер, Индира Ганди/. При назначении глав исполнительных ведомств президент не свободен в своем выборе и вынужден учитывать предпочтения заинтересованных групп.²⁰

Распыление власти, которое имеет место в рамках парламента, по мнению Горовитца, снижает как эффективность деятельности этого органа, так и степень его ответственности. Парламентская

форма правления, как правило, сопровождается частыми сменами кабинетов министров, которых Горовитц склонен рассматривать как показатель нестабильности политической системы. Создание коалиционных правительств он характеризует как критическую ситуацию, требующую немедленного перехода к президентской форме правления. Фиксированный же период пребывания президента на посту и сведение до минимума случаев, когда он может быть смещен с занимаемой должности, обеспечивает более благоприятные условия для стабильности демократического режима.

Горовитц считает, что ситуация, когда "победитель наследует все" является следствием не президентской формы правления, а мажоритарной избирательной системы. Чтобы этого избежать, принцип мажоритаризма следует комбинировать с дополнительными правилами. Например, выборы президента можно проводить по формуле "принцип мажоритаризма + относительно равномерное распределение голосов избирателей, поддержавших данного кандидата".²¹ На практике предложенная формула может требовать, чтобы за кандидата, баллотирующегося на президентский пост, проголосовало большинство избирателей в целом по стране плюс не менее 30% избирателей в 2/3 избирательных округах.

Основываясь на политической практике соединенных Штатов, Горовитц утверждает, что в президентских системах правительство и оппозиция чаще сотрудничают между собой, чем в парламентских. Оппозиция, которая не поддерживает действующее правительство ни по одному вопросу, будет стремиться подорвать его авторитет и доверие к нему со стороны народа. Это в свою очередь, будет дестабилизировать политическую ситуацию в стране. Противостояние между правительством и оппозицией, по мнению Горовитца, характерно для парламентских режимов.²²

Расхождения между Линзом и Горовитцем во многом объясняются тем, что они проводили свои исследования на различном материале. Линз в качестве объекта изучения выбрал латиноамериканские страны. В Латинской Америке в ходе процесса демократизации парламентская форма правления действительно способствовала стабильности демократических режимов. Объектом же изучения Горовитца выступали африканские страны. В постколониальной Африке парламентаризм не смог обеспечить стабильность демократии и в конечном итоге привел к установлению авторитарных режимов.

Вышеизложенные подходы к проблеме стабильности демократии можно классифицировать как культурно-функциональный и институциональный. Культурно-функциональный подход, представленный концепциями Алмонда, Вербы и Липсета, предполагает некую заданность стабильной демократии. Политическую культуру, рассматриваемую как главный фактор стабилизации демократического строя, очень трудно сформировать посредством реформ. Она формируется в ходе исторического развития. Процесс вызревания политической культуры, которая соответствует стабильной модели демократии, должен происходить в относительно бескризисной, спокойной политической обстановке. Данная культура передается посредством политической социализации, но только в тех обществах, где такая культура уже имеется. Частично политическая культура может передаваться путем обучения и повышения уровня политической информированности граждан. В западных обществах имелись необходимые условия для формирования политической культуры. Однако проблематичной является возможность создания этой культуры в новых демократизирующихся странах, в частности в Украине, и, как следствие этого, - невозможность утверждения стабильной демократии. Во-первых, это связано с отсутствием времени. На Западе период формирования демократической политической культуры охватывает десятки и даже сотни лет. Для Украины столь длительное ожидание практически неприемлемо. Во-вторых, в Украине отсутствуют условия, необходимые для развития демократической политической культуры. С одной стороны, это обусловлено тоталитарным прошлым Украины, с другой стороны, - некоторыми ее традиционными институтами, имеющими глубокие исторические корни /например, доминирующая роль православия, а не протестантизм/. В-третьих, глубокий экономический и политический кризисы, сопровождавшие переход Украины к демократии, также не благоприятствуют формированию политической культуры стабильной демократии. Тем не менее, не стоит делать пессимистических выводов насчет будущего демократии в Украине. На наш взгляд, наиболее эффективным способом создания политической культуры стабильно демократии в демократизирующихся странах являются тесные контакты последних со странами, в которых эта культура уже утвердилась.

Концепция гражданской культуры, разработанная Алмондом и Вербой, была призвана занять место рационально-активистской

модели, которая более не отражала адекватно существующую действительность. Согласно этой модели, граждане демократических стран являются хорошо информированными, активными в политике, а при принятии электоральных решений они действуют, исходя из рационального расчета. Как показывает практика развитых демократических стран, часть их населения не проявляет интереса к политике, что противоречит рационально-активистской модели. В гражданской культуре граждане подразделяется на активных и пассивных. Если бы все граждане в одинаковой степени проявляли интерес к политике, то это осложнило бы процесс создания политической элиты, без наличия которой невозможно управление страной. Благодаря же тому, что одни граждане добровольно уступают политическое лидерство другим, формирование управленческой элиты проходит относительно безболезненно. Кроме того, идея максимального участия всех граждан в политической жизни государства более привязана к тоталитаризму, чем демократии. В тоталитарных режимах иллюзия массового участия в политике достигается посредством принудительных мер, тогда как для демократических режимов массовое участие не характерно.

В Украине в ходе процесса демократизации постепенно вырисовываются группы активных и пассивных граждан. К активной группе можно отнести работников управленческого аппарата, депутатов парламента, членов политических партий и общественных организаций. Однако баланс между активной и пассивной группами отсутствует, так как последняя значительно превосходит первую. В демократических режимах, основанных на гражданской культуре, пассивные граждане не участвуют активно в политике не потому, что не верят в свою способность реально повлиять на процесс принятия государственных решений, а из-за нежелания в ней участвовать. Алмонд и Верба приводят следующие данные: «Существует разрыв между реальным политическим поведением опрошенных, с одной стороны, и их восприятием своей способности действовать, - с другой. Респонденты из Великобритании и США продемонстрировали высокую вероятность того, что мы называем субъектной политической компетентностью. Немалая часть опрошенных считает себя способной влиять на решения местных властей, и весомая часть аналогичным образом оценивает свои возможности по отношению к центральному правительству. Тем не менее эта высокая оценка собственной компетентности как гражданина, способного оказывать влияние, абсолютно не

подкреплена активным политическим поведением”.²³ В Украине же главной причиной пассивности граждан является их неверие в возможность повлиять на процесс принятия государственных решений. Во многом это связано с неразвитостью органов местного самоуправления, низкой ролью общественных организаций в политическом процессе, отсутствием влиятельных лоббистских групп.

Согласно концепции гражданской культуры, политический процесс состоит из периодических циклов. Время от времени на повестку дня всплывает тот или иной вопрос, требующий решения. Те категории граждан, чьи интересы данный вопрос затрагивает, начинают проявлять активность. По мере того, как правительство решает вопрос, политика утрачивает свое значение для граждан, и политическая жизнь возвращается в прежнее русло. “Эти циклы, состоящие из включения граждан, ответа элит и отхода граждан от политики, имеют тенденцию усиливать сбалансированность противоположностей, необходимую для демократии. В пределах каждого цикла ощущение гражданином собственной влиятельности усиливается; одновременно система демонстрирует свою эффективность”.²⁴ В украинском политическом процессе подобные циклы не прослеживаются. Это объясняется тем, что украинское правительство не способно удовлетворить многие требования, выдвигаемые гражданами. Практически абсолютно не используется тактика “ожидаемых реакций” - предвидение требований граждан и их предупреждение. В целом следует констатировать, что в Украине на современном этапе политического развития отсутствуют элементы гражданской культуры. Гражданская культура предполагает приверженность граждан существующему строю. Для того, чтобы такая приверженность имела место, необходимо наличие политической системы, которая бы обеспечивала эффективное удовлетворение требований граждан. Достичь этого можно путем реформирования политических институтов. В итоге мы пришли к тому выводу, который был подвергнут критике представителями культурно-функционального подхода: демократизирующиеся государства должны в первую очередь реформировать свои политические институты.

Ряд практических рекомендаций для Украины вытекает из концепции Линза. В условиях той многопартийности, которая сложилась в Украине /большое количество политических партий, которые не имеют прочных позиций в обществе/, парламентаризм является более приемлемой формой правления, чем президентализм.

Парламент в Украине призван приводить к консенсусу различные политические силы, что не в состоянии сделать институт президентства. Однако, учитывая тот факт, что институт президентства достаточно прочно уже утвердился в Украине и закреплён Конституцией Украины, отменять его не имеет смысла. Кроме того, попытки ликвидировать пост президента вызвали бы очередной политический кризис, что крайне нежелательно. Стабилизировать политическую ситуацию в Украине могло бы внесение некоторых поправок в Конституцию. Необходимость изменения Конституции признают некоторые политические лидеры Украины, например, лидер Социалистической партии Украины, Председатель Верховной Рады А.А.Мороз: "И сегодня мы вынуждены, не отрицая действия Основного Закона, еще и еще раз теоретически осознать его концептуальные недостатки".²⁵ В период работы 7-й сессии Верховной Рады 160 депутатов предприняли попытку внесения изменений в Конституцию. Однако эта законодательная инициатива не была поддержана. Конституция Украины содержит в себе противоречия, которые сдерживают процесс политических реформ. Закрепленная Конституцией парламентско-президентская форма правления предполагает преобладание парламента над Президентом. Верховенство парламента в первую очередь должно выражаться в подчинении себе высшего исполнительного органа власти - Кабинета Министров. Тем не менее, Кабинет Министров, согласно Конституции Украины, находится в большей зависимости от Президента, чем парламента. Верховная Рада лишь утверждает кандидатуру премьер-министра, а весь остальной состав высшего исполнительного органа власти назначается единолично Президентом.²⁶ Кабинет Министров складывает свои полномочия перед новоизбранным Президентом,²⁷ что свидетельствует о подчинении высшего исполнительного органа власти более Президенту, а не парламенту. Президент может без согласия парламента отправить Кабинет Министров в отставку.²⁸ Политическая действительность Украины требует, чтобы Кабинет Министров формировался Верховной Радой на партийной основе и был коалиционным. Отставка кабинета Министров должна осуществляться по взаимному согласию между Верховной Радой и Президентом. Достижение консенсуса между парламентом и Президентом осуществлялось бы намного легче, если бы Президент принадлежал к влиятельной политической партии, которая бы имела сильную фракцию в Верховной Раде.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепции стабильно демократии, концентрирующие свое внимание на политической культуре, не могут служить инструментом преобразования политической действительности. Политическая культура развивается параллельно с трансформацией политических институтов. Она может способствовать поддержанию стабильности демократии в развитых демократических обществах. Демократическая политическая культура - это продукт длительного развития. Более приемлемы для практического применения институциональные концепции стабильной демократии. Из рассмотренных выше концепций наибольший интерес для Украины представляет концепция Линза. Преобладание парламента в системе органов власти, формирование парламентом коалиционных кабинетов на партийной основе, выборы президента от влиятельной политической партии, которая имеет сильную фракцию в парламенте - все это способствовало бы консолидации политических сил в Украине и стабилизации политической ситуации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Almond G., Verba S. The Civic culture: political attitudes and democracy in five nations.-Boston, 1965.

² Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия.-М., 1995.

³ Там же.-С.355.

⁴ Almond G., Verba S. Op. cit.-P.365-366.

⁵ Ibid.-P.2.

⁶ Ibid.-P.3.

⁷ Ibid.-P.341-343.

⁸ Ibid.-P.353.

⁹ Lipset S. The centrality of political culture// The global resurgence of democracy / Edited by L. Diamond and M. Plattner.-Baltimore, 1993.-P.137.

¹⁰ Ibid.-P.136

¹¹ Ibidem.

¹² Ibid.-P.137

¹³ Linz J. The perils of presidentialism// The global resurgence of democracy.

¹⁴ Linz J. The virtues of parliamentarian // The global resurgence of democracy.

¹⁵ Linz J. The perils of presidentialism.-P.109

¹⁶ Linz J. The virtues of parliamentarian.-P.143

- ¹⁷ Linz J. The perils of presidentialism.-P.110
- ¹⁸ Linz J. The virtues of parliamentarism.-P.144.
- ¹⁹ Linz J. The perils of presidentialism. P. 110.
- ²⁰ Horowitz D. Comparing democratic systems // The global resurgence of democracy. P. 132
- ²¹ Ibid. P. 130.
- ²² Ibid. P. 129.
- ²³ Almond G., Verba S. Op. cit. P. 344-345
- ²⁴ Ibid. P. 350.
- ²⁵ Голос України. 22 ноября. 1997.
- ²⁶ Конституция Украины. Ст. 114.
- ²⁷ Там же. Ст. 114.
- ²⁸ Там же. Ст. 106, п. 9.